

НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА - 2004 - 6 ДЕКАБРЯ - 88

Мания Курентзиса

Еще один взгляд на «Леди Макбет Мценского уезда»

Андрей Хрипин

Где бы, кем и как ни дирижировал грек Курентзис, это превращается в шумное публичное событие, которое нельзя пропустить. Ибо это всегда несколько больше, чем просто музыка. Если бы за внешней оболочкой из экстатического самоупоения и личностной демонстративности (от цитат про «гениальность» в буклетах до ощущения себя божественным демиургом на сцене) у дирижера не было внутри того самого послания, которому хочется внимать, публика давно раскусила бы пустой орешек. Ему всегда есть что сказать, даже если его высказывания порой бывают спорными по

таньце!) Никоса Скалькотаса наш Курентзис сыграл намеренно в БЗК не только Восемь греческих танцев своего соотечественника (по складу иногда близких к Хачатуряну), но и по-своему отметил 70-летие опальной «Леди Макбет Мценского уезда». И еще была «Свадебка» Стравинского! Вечер удался на славу, о чем свидетельствовал хотя бы тот факт, что поздравить маэстро после концерта устремились за кулисы вдова Шостаковича, известная своей строгой придирчивостью. Героем дня номер два, безусловно, был хор Новосибирского театра оперы и балета, главным дирижером которого сейчас является Курентзис. Такого разнообразия интона-

ния, в особенности же бас Дмитрий Степанович (Борис Тимофеевич и Старый Каторжанин) и сопрано Марина Поплавская (Невеста). Исполнение Курентзисом фрагментов шостаковичевской оперы было особенно актуальным в контексте свежей премьеры Большого театра – на наш вкус, греку удалось достичь еще более тонкой проработки партитуры и гораздо более сильного эмоционального воздействия. В сжатом виде Москва услышала весь цвет Новосибирской оперы: Ольгу Бабкину (Катерина), Татьяну Горбунову (Сонетка), Олега Видемана (Сергей), Юрия Комова (Задрипанный Мужичонка). Гипотетически все вполне могли бы украсить спектакль Чхейдзе-Пешко в Большом, где кастинг некоторых ролей оказался, как говорится, совсем не в кассу.

Есть аксиома, что оркестр не становится оркестром с места в карьер, а растет в работе и притирке, от концерта к концерту – именно это и происходит на наших глазах со спиваковским НФО, в том числе в руках Курентзиса. Что касается соперничества между НФО и РНО за звание лучшего оркестра, то коллизия эта еще какое-то время будет оставаться модной темой для разговоров, но куда более судьбоносной может оказаться в будущем коллизия творческой ревности художника к успеху другого художника. Чего греха таить, не всегда и не все равновеликие способны красиво пережить это испытание (как помнится, в пространстве «Геликона» двое таких равновеликих не уместились). Как маэстро Спиваков будет реагировать на все возрастающую массовую истерию вокруг Курентзиса, на ту самую манию, в центре которой находился когда-то он сам, молодой руководитель «Виртуозов Москвы», и которой лишен нынешний президент Дома музыки?

Курентзис находит пищу для всех слоев музыкальной тусовки

форме и по сути (а кому, скажете, интересно бесспорное в искусстве?). Молодой маэстро дает обильную пищу для всех слоев музыкальной тусовки, каждый снимает свои сливки: кто-то опустится по кругам ада и поднимется дорогой небесных сфер к новой сути хорошо, казалось бы, знакомой музыки, кто-то получит кайф от детальной и остро индивидуальной инкрустации нюансов, а кто-то эффектно прошвырнется в светском интеллектуальном променаде.

Курентзис умеет осуществлять идеи во всех смыслах – от организации события до воплощения присущих только ему музыкальных взглядов. Еще не утихли споры о его недавнем Малере, как под 100-летний юбилей классика новой греческой музыки, ученика Шёнберга и Вайля (симптоматичное соче-

щий, красок, тембральных игр и максимально возможной дикции в сложнейшей ритмически «Свадебке» давно не приходилось слышать живьем (не говоря уже о записях, особенно с иностранными хорами и солистами). И кому в большей степени принадлежит заслуга – дирижеру или хормейстеру Вячеславу Подбельскому, не так уж и принципиально, когда и результат столь хорош, и удовольствие налицо.

Театральные вещи Шостаковича и Стравинского мало просто петь (на что, в общем-то, провоцирует концертная ситуация с нотами на попitrax), и вокальная команда Курентзиса (а он, сам учившийся вокалу еще у себя в Греции, умеет и любит работать с певцами) как раз отличалась предельно выразительной актерской интонацией пе-